

Секция «Политические науки»

Сравнительный анализ рационального и бессознательного компонентов в структуре образов политической власти в современной России

Букреева Ольга Владимировна

Аспирант

МГУ им. М.В. Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: zabubuka@inbox.ru

Политическое восприятие является субъективной интерпретацией политической власти и властных отношений, обусловленной совокупностью факторов объектного, субъектного, коммуникативного и контекстуального характера.

Специфика политико-психологического подхода к изучению политического восприятия заключается в отрицании его систематической рациональности и выделении его неосознаваемых, имплицитных оснований. В связи с этим стоит отметить, что политическое восприятие преимущественно протекает на неосознаваемом уровне, а затем «сознательно» ратифицируется. Соответственно, принцип эмпирической интерпретации восприятия политической власти заключается в сравнительном анализе его рационального и бессознательного компонентов.

С целью эмпирического изучения рационального и бессознательного аспектов восприятия политической власти специалистами кафедры социологии и психологии политики МГУ им. М.В. Ломоносова был разработан уникальный комплекс социологических и психологических методик.

Для исследования рационального уровня восприятия власти в 2010-2011 годах был проведен анкетный опрос, включавший как закрытые вопросы, предлагающие респонденту готовые варианты ответов, так и открытые вопросы, дающие возможность самостоятельного развернутого ответа. Выборка была сбалансирована по полу, возрасту, образованию и сфере деятельности респондентов. Всего в исследовании приняли участие 682 респондента из Москвы, Челябинска, Новосибирска, Уфы, Саратова и Владикавказа. Полученные количественные данные были обработаны с помощью статистического пакета SPSS 17.0.

Методология изучения бессознательного уровня восприятия власти включает использование таких методов, как проективный тест «Психологический рисунок политической власти» и глубинное интервью. С этой целью в рамках изучения образов власти в 2010-2011 годах на кафедре социологии и психологии политики МГУ им. М.В. Ломоносова было проведено 68 частично структурированных глубинных интервью с респондентами из Москвы, Курска, Челябинска и Владикавказа. Кроме того, было получено, соответственно, 68 проективных рисунков власти.

Наконец, образы власти как унифицированного феномена нельзя интерпретировать вне ретроспективы политического восприятия, так как их динамика носит «кумулятивный» характер, кроме того, именно знание вектора их эволюции позволяет делать среднесрочные прогнозы трансформации политического восприятия в целом. С этой целью в рамках настоящего исследования были привлечены данные, полученные экспертами кафедры социологии и психологии в период с 1993 года по настоящее время.

Итак, специфика образов политической власти в современной России характеризуется определенной несогласованностью рационального и бессознательного компонентов,

во-первых, в связи с латентным, не вполне осознаваемым характером ряда процессов, протекающих в массовом сознании, во-вторых, ввиду сознательного утаивания политической позиции, и, наконец, как результат различной коннотации ряда оценочных категорий власти на уровне сознания и «ощущений» (в частности, когнитивных категорий «силы» и «активности» власти).

Очевидно нарастание негативных оценок в восприятии власти, активизации протестных настроений определенного сегмента российского общества как следствие неэффективности конвенциональных способов коммуникации власти и населения, неостребованности гражданского потенциала в современном политическом процессе, а также недоверия населения к власти, ее закрытого и бюрократизированного характера. Кроме того, происходит «размывание» ряда традиционных черт массового политического сознания, идет процесс его активной трансформации и адаптации к новой политической конъюнктуре. Таким образом, гипотетическое предположение о том, что образ политической власти на бессознательном уровне отличается большей определенностью и устойчивостью, не вполне соответствует действительности. Напротив, бессознательное политическое восприятие характеризуется гиперболизированным характером оценок власти, эмоционально насыщенными сюжетами, конституирующими векторы динамики восприятия, которые лишь затем получают рациональное оформление.

Также на современном этапе следует отметить более высокую (в сравнении с предыдущим десятилетием) дифференциацию когнитивного восприятия власти, снижение его стереотипности, что можно связать как с перенасыщением политической информацией, так и с развитием новых средств массовой коммуникации, практически не поддающихся цензуре со стороны действующей власти.

В целом следует отметить, что рациональное и бессознательное измерения образов политической власти являются проекциями двух концептуально различных фокусов восприятия. Если рациональный срез демонстрирует «системные» конвенциональные формы адаптации к политическим реалиям, то бессознательный – «откровенный» назревший запрос, не всегда рационализируемый, но указывающий вектор динамики массовых настроений. Так, латентная мобилизация предвосхищает всплеск реальной протестной активности в условиях, когда власть блокирует всякие способы эффективного политического участия «народа», в связи с чем он вынужден искать новые каналы коммуникации и влияния на власть. На данном фоне происходит его неосознаваемое включение в поле властной системы, конституируется его статус фактического политического актора. Несмотря на то, что респонденты лишены четких политических ориентаций, ими заявлен «нравственный императив» как новая идея консенсуса в отношениях власти и общества.

Таким образом, политическое восприятие в современной России отличается стремительная динамика, и стабилизация политической системы, вероятнее всего, будет определяться гибкостью непосредственно системы действующей власти, способностью адекватно и своевременно реагировать на текущие изменения.